

В главном зале царил полумрак, атмосфера была зловещей. Тёмный Будда, величественный и внушительный, был виден всем. Несколько робких туристов всё ещё колебались, стоит ли им преклонить колени и трижды поклониться Будде. "Идите вперёд!" "Поклонитесь!" "Слава Будде!" Тёмный гигантский Будда, отлитый из бронзы, произнёс эти слова чётко и сухо, в его голосе звучала несомненная властность. Туристы заволновались, не зная, что делать. "Бай Ци, ты хочешь первым поклониться?" - спросила пожилая тетушка. "Всего-то поклониться, не пропадет же от этого кусок мяса!" - сказала она со страхом. "Давай, поклонимся!" - поддержал её Сима Му. "Опа, ритуал загрязнения уже начался, но я не знаю, что это значит..." - сказала Цзинь Иньчжэнь, ощущая, что аура Будды полна ужаса, и поклонение не сможет её умиловить. Когда много людей, всё заражается паникой. Более 800 туристов смотрели друг на друга, словно загипнотизированные. Поклониться — это не проблема, главное — боязнь того, что, если ты поклонись первым, может произойти что-то страшное. Видя, что никто не двигается, Будда холодно фыркнул. Из его огромных ноздрей вырвались искры, похожие на летних светлячков, и полетели вниз. ["Прячьтесь!" ] Услышав это, Лин Бай Ци быстро отбежал в угол. "Отходите!" - крикнул Лин Бай Ци, предупреждая Цзинь Иньчжэнь и остальных. На самом деле, ему не нужно было кричать, все инстинктивно увернулись от искр. Искры падали одна за другой, внезапно ускорились и полетели к голове ближайшего человека. Ба-бах! Перед его бровями вспыхнуло маленькое пламя. "Что это?" "Жарко!" "Что нам теперь делать?" Туристы, обозначенные искрами, были в панике. "Хватит медлить, вы можете погибнуть, поспешите поклониться Будде!" - зарычал с беспокойством мужчина средних лет с короткой стрижкой. Между его бровями не было искр, он сказал это, чтобы люди поспешили. Как говорится, кто первый встал, того и тапки. Услышав это, туристы не решались медлить. Они поспешили к Будде, преклонили колени и стали поклоняться. "Благослови нас, Будда!" "О, Будда, полный сострадания!" "Я хороший человек, никогда никому не делал зла. Пожалуйста, оставь меня в живых!" Посетители поклонялись и молились, многие обещали принести жертвы и благоволия. Будда прикрыл лицо ладонями, бесстрастно глядя на людей, и вдруг, на его лице расцвела злобная ухмылка. "Кто не почтет Будду, тот умрет!" Как только он произнёс слово "смерть", у туристов, у которых между бровями горели искры, наступила развязка. Искры взорвались, поджигая волосы и превращая их в горящие свечи. Огонь распространялся быстро, в мгновение ока охватив их тела. Бах! Бах! Бах! В зале внезапно вспыхнуло множество "факелов", рассеивая тьму, но пережившие туристы чувствовали, словно их бросили в ледяную пещеру, от этого им стало ещё холоднее. Пожилая тетушка и Хуа Юэю схватились за руку Лин Бай Ци. Дрожали. Семьдесят пять несчастных, которые вспыхнули, кричали, стонали, звали на помощь... Они бегали по залу, словно безголовые мухи, но продержались не дольше десяти секунд, после чего упали на пол и сгорели заживо. Тела превратились в чёрные обугленные куски, дымилась, в воздухе витал запах горелого шашлыка. Рвота! Рвота! Многие стошнило. "Идите вперёд!" "Поклонитесь!" "Слава Будде!" Будда снова заговорил. На этот раз никто не осмеливался пренебрегать его словами. Помимо двух-трёх человек, которые всё ещё стояли, все остальные преклонили колени и поклонились Будде. "Бай Ци, встань на колени!" Видя, что Лин Бай Ци не встал на колени, пожилая тетушка протянула ему руку. "Брат Лин, не думай о лице, выжить важнее." Брат Гу подтолкнул его. Не важно, сработает это или нет, вначале поклонись, а потом разберемся. Туристы опустили головы, но Будда был недоволен. Он вновь фыркнул, и из его носа вырвался снап искр. Все видели ужас этой штуки. Они отшатнулись и уклонялись, некоторые толкали друг друга, пытаясь прорваться в толпу и использовать других в качестве живого щита. Искры летели очень быстро, их траектория была непредсказуема, увернуться было сложно. Всё зависело от удачи. Ещё шестьдесят несчастных оказались поражены искрой прямо между бровей. "Лин... Брат Лин!" - закричал фотограф. Ему не повезло, искра горела у него между бровями. "Поклоняться недостаточно, нужно быстро найти правильный способ поклонения Будде!" Лин Бай Ци анализировал ситуацию, а в душе обратился к богу: "Что нам делать?" Но таинственный голос молчал. "Похоже, я могу рассчитывать только на себя!" Лин Бай Ци решил спастись сам и обратился к всем: "Не

тратьте время зря, осмотрите зал внимательно, найдите хотя бы какие-нибудь подсказки!" В главном зале, помимо Тёмного Будды, установленного на алтаре, справа и слева от него стояло по восемнадцати небольших алтарей. Если Лин Бай Ци правильно догадался, там были установлены статуи восемнадцати архатов, которые только что вышли оттуда. За буддийскими алтарями по обе стороны стоял ряд пурпурных деревянных подставок, на них стоял ряд не зажженных бронзовых масляных ламп. Главный зал был вымощен синими каменными плитами, гладкими, словно зеркало, на них была выгравирована священная письменность. Купол был слишком высок, чтобы разглядеть его. Стены вокруг были украшены красочными фресками. Там был изображен Великий Будда, спускающийся с небес, чтобы спасти всех живых существ; Там были изображены добродетельные мужчины и женщины, которые с благоговением молятся, читают сутры и поклоняются Будде; Когда ладан дымит, Будда всегда сияет... На этих фресках даже неприметные сорняки вырезаны реалистично, а выражения лица каждого верующего полны жизни. "В этом зале ничего нет!" Многие не нашли никаких подсказок и впали в отчаяние. Лин Бай Ци огляделся и вернулся к фреске на левой стене. Группа добрых мужчин и женщин сидела на циновках, читая сутры и поклоняясь Будде. "Может, читать сутры?" Хуа Юэю тоже заметил это и загорелся. "Кто-нибудь знает, как читать сутры? Давай, прочитай несколько строк!" - крикнул мужчина с короткой стрижкой. "Я... я буду!" - вызвался старик. Он был стар, болезненный, слабый, чтобы продлить себе жизнь, он стал верующим. У него дома стояла статуя Гуаньинь, и он каждый день читал сутры. "Тогда чего ты ждёшь? Давай!" - поторапливал его мужчина с короткой стрижкой. Старик преклонил колени, скрестил руки и стал шептать сутры. Все замерли, не смея дышать, и смотрели на него. Тёмный Будда слушал. "Кажется, это действует?" Туристы оживились. Старик краем глаза посмотрел на Тёмного Будду и подумал, что прошел испытание. Он уже готовился вздохнуть с облегчением, как вдруг Будда заговорил. "Дикие собаки лают и шумят!" Будда выглядел нетерпеливым, поднял левую руку и сделал резкий мах! Над головой старика в десяти метрах внезапно появилась чёрная ладонь Будды, созданная из света, и быстро полетела вниз. Бах! Пыль столбом, кровь и плоть разлетелись в разные стороны. Когда чёрная ладонь Будды исчезла, на синей каменной плите остался только ком крови и плоти. Старика не стало, тела не осталось! Увидев эту сцену, у многих туристов волосы встали дыбом, оказывается, читать сутры бесполезно? Большой чёрный Будда оглядел всех. Те туристы, у которых между бровями были искры, в ужасе поклонялись ещё сильнее, двое даже калечили себя, чтобы продемонстрировать свою преданность Будде. Но увы, это было бесполезно. Бах! Бах! Бах! Искры взорвались, поджигая их. "Юэю..." Фотограф с нежностью посмотрел на Хуа Юэю. Он понимал, что умирает, и хотел что-то сказать, но не успел договорить, как все его тело охватив пламя. "Брат Гу!" Хуа Юэю был в отчаянии. Брат Гу работал усердно, обладал отличными навыками фотографии, никогда не курил и не пил, был хорошим человеком и прекрасным соратником. Он и не думал, что умереть от такой глупости. "Идите вперед!" "Поклонитесь!" "Слава Будде!" Будда произнес холодным голосом. "Ты приказал нам поклоняться Будде, но не сказал, как это делать?" Кто-то крикнул с возмущением. Будда его игнорировал, но снова фыркнул, и из его носа вырвался сноп искр. Уф! Туристы поспешили отойти в сторону. Теперь все поняли, что если оказаться рядом с этой штукой, смерть неминуема. Искры взорвались как метеоритный дождь, падая у некоторых между бровями. В этот момент нет разницы между высоким и низким, богатым и бедным, красивым и некрасивым, все зависит от удачи. Искра промелькнула перед глазами Хуа Юэю и опустилась между бровей Цзинь Иньчжэнь. "Опа..." Цзинь Иньчжэнь запаниковала. "Не сдавайся!" Лин Бай Ци ободрил её, его взгляд блуждал по фрескам, в то же время он вспоминал все, что произошло с тех пор, как прозвенел колокол и Будда позвал всех поклониться в главный зал. "Способ поклонения Будде заключается в том, чтобы встать на колени, копировать священные тексты, жечь ладан, приносить жертвы, читать сутры... читать сутры?" У Лин Бай Ци вдруг появилась идея. Читать сутры, должно быть, это один из способов поклонения Будде, но Будда не доволен. Может быть, он чего-то не понимает? Лин Бай Ци

опустил голову и взгляделся в священные тексты на синей каменной плите на неизвестном языке, вспоминая звуки чтения, которые доносились из главного зала. Ничего не похоже на китайский. "Иньчжэнь, ты будешь читать священные тексты за мной!" Лин Бай Ци быстро открыл рюкзак, достал черную миску для подаяний, дважды прошептал "ешь кашу" и "ешь кашу", а потом достал ванильную циновку. Увидев это, Хуа Юэю с удивлением посмотрела на него. Обычно она спросила бы, что это, но сейчас люди умирают, она ничего не понимала. "Бай Ци, чтение сутр бесполезно!" "Не известно!" Лин Бай Ци пошел в сторону Будды: "Поспеши!" Цзинь Иньчжэнь быстро последовала за ним. Лин Бай Ци положил ванильную циновку и попросил Цзинь Иньчжэнь встать на колени, а сам начал читать. Спасибо, что слушаешь! Пусть он услышит это один раз, и он запомнит этот отрывок. Цзинь Иньчжэнь слушала, как Лин Бай Ци читал фразу, и повторяла за ним. Благодаря тому, что она могла повторять услышанное, сидя на циновке, память Цзинь Иньчжэнь в этот момент работала отлично. Некоторые туристы бродили по залу, не сдаваясь в поисках подсказок, в то время как несколько человек упали замертво, разбив кувшины. Они наблюдали за Цзинь Иньчжэнь, которая читала сутры, и думали, что она тщетно тратит время. Старик своими жизнью доказал, что чтение сутр бесполезно. "Лучше сгореть заживо, чем превратиться в лужу гнилой плоти!" - пробормотала пожилая тетушка. Вскоре люди заметили, что что-то не так. Гигантский Будда не убивал никого. Он слушал, как девушка с овальным лицом читает сутры, а строгое выражение лица стало мягче. Прошло пять минут. Цзинь Иньчжэнь закончила чтение, с тревогой посмотрев на Будду. "Отступи!" Будда махнул рукой, и искра между бровями Цзинь Иньчжэнь лопнула и исчезла. "Спаслась! Спаслась!" Цзинь Иньчжэнь в возбуждении подскочила, обняла Лин Бай Ци и крепко поцеловала его, как коала. "Опа, ты мой супермен!" Цзинь Иньчжэнь всю оставшуюся жизнь будет полна благодарности к Лин Бай Ци. Он снова спас меня!" "Чтение сутр действительно помогает?" "Тогда почему старика убили?" " Кажется, сутры были разные!" Туристы шумели, собрались вокруг Лин Бай Ци, хотя бы узнать, что произошло. Все видели. Эта девушка, которая похожа на участницу корейской девичьей группы, выжила исключительно благодаря этому большому парню.

<http://tl.rulate.ru/book/104505/4136094>